

М.Н. Шевченко

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

The article Gender Stereotypes deals with the definition of gender stereotype, its main features and tells about stereotypes existing in the society.

Современные исследователи гендера и языка уделяют много внимания изучению гендерных стереотипов и гендерных асимметрий. Ряд ученых – А.В. Кирилина, М. Томская, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Г.В. Колшанский – отмечает в своих работах неравномерную представленность в языке лиц разного пола. Так, многие результаты исследований показывают яркое проявление андроцентризма (преобладание мужских форм) в некоторых языках. Например, в русском языке большинство наименований профессий имеет только форму мужского рода, несмотря на то, что многие женщины заняты в данных сферах деятельности (водитель, доктор, продавец, ветеринар, библиотекарь, парикмахер, оператор и т.д.). В английском языке, а также в некоторых других языках (немецком, французском) понятия «человек» и «мужчина» отождествляются и обозначаются одним словом: a man (в английском), Mann (в немецком), homme (во французском). Более того, в данных языках существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц любого пола.

Андроцентричность языка впервые была подвергнута критике представительницами феминистской лингвистики в 60-70г. XX в. в США и Германии. Главной целью феминистской лингвистики стало разоблачение мужского доминирования в общественной и культурной жизни, а также в языке. Основополагающей в данной области стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», в которой автор обосновала андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке [26].

На смену феминистской лингвистики постепенно пришли другие направления исследований: социолингвистические, психолингвистические, лингвокультурологические, которые, развиваясь почти в одно время и воздействуя друг на друга, привели к становлению современной гендерной лингвистики.

Напомним, что гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) занимается анализом структур языка для получения информации о том, какую роль играет гендер в той или иной культуре, а также о том, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах разного типа. Кроме того, изучение языковых структур позволяет проследить смену представлений о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, выделить стилевые особенности, считающиеся преимущественно женскими или мужскими. Анализ языкового материала применяется при исследовании категорий мужественности и женственности в разных языках и культурах и позволяет установить, при помощи каких лингвистических механизмов становится возможной манипуляция гендерными стереотипами.

Объектом нашего исследования выступают гендерные стереотипы, являющиеся разновидностью или частным случаем социальных стереотипов. Гендерные стереотипы обладают всеми свойствами социального стереотипа и представляют собой «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как ведут себя мужчины и женщины» [11].

Заметим, что впервые определение «стереотипа» было предложено У. Липпманом в 1922 г. В своей работе «Общественное мнение» ученый писал, что «стереотипы представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира, в которой существуют людские привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды» [12, с. 108]. По словам У. Липпмана, стереотипы существуют в голове человека как упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира», экономя его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищая его ценности, позиции и права.

Современные ученые по-разному трактуют понятие стереотипа. Так, А.П. Садохин под стереотипом понимает «схематизированные модели, программы поведения; упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты» [20]. По словам ученого, стереотип является программой решения некоторых вопросов и проблем, а также позволяет сохранять «рабочий объем информации», заменяя ее отдельные фрагменты при появлении новых фрагментов действительности. Причиной появления стереотипов он называет стремление человечества к «экономии мышления» при решении определенных задач.

Н.В. Казаринова трактует стереотип как «устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной группы» [7].

Отечественный психолог П.Н. Шихирев, комментируя теорию стереотипизации У. Липпмана, указывает на то, что «главное в стереотипе – не сама истинность, а убежденность в ней; причем отличительной особенностью убежденности, сопутствующей стереотипу, является ее устойчивость, прочность» [23, с. 116].

Несмотря на разнообразие определений, ученые сходятся в едином мнении относительно свойств и признаков стереотипа, в том числе и гендерного. Так, Т.Г. Стефаненко, Т.Б. Рябова выделяют следующие свойства стереотипа:

- 1) эмоционально-оценочный характер. Эмоциональность стереотипа – это предпочтения, настроения и оценки представителей социума или этноса. Оценочность стереотипа заключается в том, что те признаки, которые он содержит, говорящие используют для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу и приписывания им определенных характеристик;

2) устойчивость и стабильность стереотипов. Результаты проводимых учеными экспериментов и исследований показали, что стереотипы обладают стабильностью. Однако стабильность и устойчивость стереотипов не является абсолютной, поскольку при поступлении новой информации их содержание и направленность могут изменяться;

3) согласованность, или консенсус, стереотипов. Согласованность стереотипов проявляется в том, что большинство индивидов социальной общности разделяют существующие в ней представления. В последние десятилетия XX в. среди ученых возникло мнение, что согласованность не обязательное свойство стереотипа, поскольку стереотипы существуют в сознании индивида и должны изучаться как индивидуальные убеждения. Однако большинство исследователей считает, что, несмотря на частичные совпадения, личные убеждения индивида и стереотип являются различными структурами и представляют собой части знаний индивида о своей или чужой группе;

4) неточность стереотипа, которая является «результатом несовершенности процесса познания» [19].

Основной особенностью гендерных стереотипов является то, что они прочно закреплены в общественном сознании и меняются крайне медленно, частично представляя собой предрассудки, которые воздействуют на каждого человека.

На протяжении истории гендерные отношения строились таким образом, что половые различия преобладали над индивидуальными различиями, качествами и способностями мужчин и женщин. Еще в античные времена философы [1; 15] указывали на то, что мужчине отводится первостепенная роль в природе и обществе, в то время как женщина «во всем неможнее мужчины».

Многие философы [3; 6; 24] определяют мужское начало как «зачинающее, а женское начало как восприимлющее». По мнению этих авторов, мужское начало является инициативным, деятельным и динамичным, в то время как женское – рецептивное, страдательное и статистическое.

Важным этапом в исследовании гендерных стереотипов стала вышедшая в 1974 г. работа авторов Е. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий». На большом фактическом материале ими было доказано, что фундаментальных врожденных различий в психологических особенностях мужчин и женщин не существует. Различия, которые имеются у маленьких детей, не могут считаться, по мнению авторов, достаточным поводом для обоснования традиционного неравенства гендерных ролей, существующего в западном обществе [25; 27].

Результаты работы антрополога М. Мид подтвердили выводы, сделанные Е. Маккоби и К. Джеклин. В исследовании, проведенном в трех племенах в Новой Гвинее, М. Мид описывает разные типы воспитания, которые приводят к различным типам общества. Так, в одном из племен преобладал фемининный тип воспитания, в другом – маскулинный, а в третьем племени роли мужчин и женщин были противоположны ролям, существующим в европейском обществе. В итоге исследователь пришла к выводу: то, что считается «мужским» в одном обществе и культуре, может восприниматься как «женское» в другом обществе и другой культуре.

Многие современные ученые [5; 8; 22] соглашаются с данными выводами и считают, что основное значение в формировании психического пола и гендерной роли имеют социальные ожидания общества, возникающие в соответствии с конкретным социально-культурным его устройством. Они также подчеркивают, что психический, социальный пол, который усваивается во время жизни, играет большую роль, чем пол биологический [16, с. 159].

Традиционно гендерные стереотипы представлены в бинарных оппозициях «мужское» – «женское». Так, выделяются бинарные оппозиции логичность – интуитивность, абстрактность – конкретность. Логичность и абстрактность мышления присущи мужчинам, а интуитивность и конкретность – женщинам [13; 17; 18]. Кроме того мужчинам присуща инструментальность, ориентированная на цель, а женщинам – экспрессивность в проявлении эмоций. Выделяются также оппозиции: власть – подчинение; порядок – хаос; независимость/индивидуальность – близость/коллективность; сила – слабость; импульсивность/активность – статичность/пассивность; неверность – постоянство и т.д. Левый член данных оппозиций определяется как мужской, заключая в себя образ мужественности (маскулинности), а правый характеризуется как женский, заключая в себе образ женственности (фемининности).

На сегодняшний день гендерные стереотипы охватывают множество явлений. Для удобства И.В. Клецина предлагает классифицировать все гендерные стереотипы на несколько групп: 1) маскулинности – фемининности; 2) закрепление профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом; 3) различия в содержании труда.

В рамках первой группы стереотипов автор классификации рассматривает качества, особенности мышления и нормы поведения мужчин и женщин; в рамках второй группы – социальные роли мужчин и женщин (семейные или профессиональные). Так, для женщин основными социальными ролями являются семейные, в то время как для мужчин – профессиональные. В рамках третьей группы стереотипов автор рассматривает трудовые сферы деятельности мужчин и женщин, – например, указывает, что женщины задействованы в исполнительской и обслуживающей сфере, а мужчины – в инструментальной, где основным является руководящий и творческий характер труда.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики. – М., 1993.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
5. Горошко Е.И. Образы мужчины и женщины в языковом сознании [Электронный ресурс] // Словарь гендерных терминов / ред. А. А. Денисова; Региональная общественная организация «Восток-Запад»: Женские инновационные проекты. – М.: Информация XXI век, 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>.
6. Иванов В.И. По звездам. – СПб., 1909.
7. Казаринова Н.В. Социология: Учебник для вузов / под общ. ред. проф. Г.С. Батыгина. – М.: Nota Bene, 2000.
8. Кирилина А.В. Гендер и язык. – М., 2005.
9. Клецина И. В. Развитие гендерных исследований в психологии на Западе // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. – Минск, 2001.
10. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980.
11. Коноплева, Н. А. Гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Словарь гендерных терминов / ред. А.А. Денисова; Региональная общественная организация «Восток-Запад»: Женские инновационные проекты. – М.: Информация XXI век, 2002. Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>.
12. Липпман У. Публичная философия. – М.: Идея-Пресс, 2004
13. Логинов А.А. Женщина и мужчина. – Красноярск, 1989.
14. Мид М. Мужчина и женщина: изучение полов в изменяющемся мире. – М., 1949.
15. Платон – Софист. – М.: Просвещение, 1968.
16. Репина Т.А. Гендер и общество в истории. – М., 2007.
17. Розанов В.В. Религия и культура // Собр. соч. – Т. 1. – М., 1995.
18. Рябов О. Женщина и женственность в философии Серебряного века. – Иваново, 1997.
19. Рябова Т.Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008.
20. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М., 2002.
21. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.flogiston.ru>.
22. Томская М. Лингвистические гендерные исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/>.
23. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. – 1971. – № 5.
24. Эрн В.Ф. Русская философия XX века, – М., 2003.
25. Maccoby E. Gender as a social category // Developmental Psychology. – 1988. – № 24.
26. Lakoff R. Language and woman's place // Language in Society. – 1973. – № 2.
27. Jacklin C. Women, men and prestige speech forms: a critical review // Rethinking language and gender research: Theory and practice.

